

А. В. Громов (Санкт-Петербург)

О ГОРНЫХ ВЕНЕЦИАНСКИХ ПУШКАХ В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

В СОБРАНИЯХ военно-исторических музеев России известно совсем немного венецианских бронзовых пушек XVI–XVIII вв., ставших трофеями русской армии или флота в разное время.

Большую часть такого рода трофеев представляют собой архаичные небольшие орудия с вкладной зарядной каморой, железной вилой на цапфах (вертлюгом) и кованым железным правилом вместо винграда. Эти мобильные орудия относительно небольшого калибра часто захватывались как русскими (донскими), так и украинскими (запорожскими) казаками на Черном море либо вылавливались на отмелях, на местах кораблекрушений местными жителями¹.

Только в собрании ВИМАИВиВС таких орудий известно, минимум, пять: два *petriere da mascolo* (с боковым фиксирующим клином)² и три *petriere da braga* – разного типа (с фиксирующим клином типа мерлон)³. И несомненно, что они все оказались на Черном море вместе с военными кораблями турок.

Еще в XVI–XVII вв. в османском флоте отнюдь не брезговали применять на галерах и в крепостях трофейную артиллерию, изготовленную в Европе, в том числе в Австрии и в Венеции: на некоторых трофейных пушках, взятых в боях русской армией, европейские имена мастеров и символика сочетаются с маркировкой арабской вязью. В подобных случаях на орудиях ставился вес ядра и заряда (в турецких мерах), нередко – год (в мусульманском летосчислении) и т. д.⁴

Ил. 1. Венецианская 3-фн. пушка ВИМАИВиВС МЧА 02/2

Но вот два маленьких *дульнозарядных* 3-фн. орудия (МЧА 02/2 и 02/57) на *неизвестного устройства лафетах* и не имеющие отметок о датировке изготовления на стволах оказались большой загадкой для всех исследователей (ил. 1). Во-первых, они однозначно оба являлись венецианскими, о чем свидетельствовало литое изображение в виде герба Венецианской республики (лев Святого Марка, держащий раскрытую Библию) (ил. 2) Но их лафеты при этом не находили себе аналогов в артиллерии ни одной из стран тогдашней Европы. А во-вторых, обработка самих стволов (дополнительный *паз с винтовой нарезкой* внутри винграда пушки МЧА 02/2, следы сверления на торели ствола МЧА 02/57 и т. д.) не являлась вполне типичной для артиллерии Венецианской республики в XVIII в. (ил. 3, 4). Она казалась «неправильной» и не соответствующей высококачественной отделке материальной части.

Вообще, весь облик данных орудий отчетливо наводил всех исследователей на мысль о *позднейшей их переделке и доработке*, произведенной в неустановленный период времени. Вместе с тем, оставалось не вполне ясным, как должен выглядеть исходный вид такого рода орудия, в том числе и ствола, и лафета.

Слева:
Ил. 2. Венецианский герб
на одном из орудий

Вверху:
Ил. 3. Винград с торелью пушки
ВИМАИВиВС МЧА 02/57

Соответственно, за отсутствием информации на этот счет невозможно было судить, сколько раз и кем именно переделывались (модернизировались?) орудия. В частности, сами стволы и казавшиеся сомнительными лафеты могли быть вообще изготовлены в разное время, в разных местах и впоследствии переделываться. Причем не только венегцианцами, но и русскими. Кроме того, их стволы и лафеты могли подвергаться ремонту и переделке даже османскими специалистами (если считать, что эти орудия были захвачены русской армией на Дунае или Днестре). Подобный шанс теоретически можно было рассматривать ввиду того, что все самые ранние упоминания данных пушек в русских источниках были связаны именно с левобережьем Днестра и с «Дунайским фронтом» русско-турецких войн XVIII–XIX вв.

По документам из архива ВИМАИВиВС ровно двенадцать (!) таких же 3-фн. венецианских пушек с лафетами находилось до 1834 г. в Одессе. Как сообщают наши источники, «В этом году по Высочайшему повелению две венецианские пушки... переданы на хранение в Киевский арсенал, а остальные 10 подарены графу М. С. Воронцову. По современным сведениям, все 12 пушек были в 1808 г. доставлены из г. Батушина⁵ в Каменец-Подольск, а отсюда в 1812 г. в Хотин; из Хотина в 1828 г. отправлены в Измаил

и находились в действии против турок, доставлены в 1829 г. на судне «Иоанн Богослов» в Одессу. Когда и где взяты эти пушки, неизвестно, но полагали, что они отбиты от турок Румянцевым и Потемкиным»⁶.

Пришли же две упомянутых 3-фн. пушки в музей уже в 1873 г., и как раз из Киевского артиллерийского арсенала⁷.

Таким образом, оставалось только понять, как эти венецианские пушки на необычных «нестандартных» лафетах вдруг оказались в руках у русских в таком количестве. Двенадцать пушек с совершенно одинаковой отделкой и с одинаковыми лафетами – слишком много, чтобы являться случайной опытной партией или кустарной поделкой. Двенадцать пушек – это, как минимум, две стандартные батареи. И притом вовсе не факт, что они являлись единственными в своем роде.

Во всяком случае, вопрос о лафетах усугублялся еще и тем, что для русских артиллеристов вообще не являлось необходимостью изготавливать такой странный и непривычный для них тип лафетов – с треногой вместо оси. Под иностранные орудия столь маленького калибра им было проще использовать русский лафет 3-фн. единого рода сист. 1805 г. или еще более ранний – 3-фн. «екатерининского» образца. Похожим образом, кстати, скорее всего, поступили бы и у турок – после реформ барона де Тотта в их артиллерии появились вполне приличные образцы лафетов, изготовлявшихся на европейский манер.

Известно, в частности, что А. В. Суворов, взяв у противника в Туртукае несколько пушек, часть из них удержал для себя, заказав под них полевые лафеты вместо морских⁸. Аналогичным

Ил. 4. Запал и торельный пояс пушки
ВИМАИВиВС МЧА 02/2

образом, турки в бою при Кинбурне применяли уже трофейный русский единорог со «своим» (т. е. турецким!) лафетом⁹. То и другое свидетельствует, скорее всего, о том, что как раз лафеты обеих пушек, в отличие от стволов, на них установленных, *доработке и переделке не подвергались*.

Все остальные изменения (на стволах) как раз вполне объяснимы в рамках истории с применением их русской армией против турок в войну 1828–1829 гг.: прицелы русской системы Маркевича (1802) или Кабанова (1811), скорее всего, не могли устанавливаться на старых венецианских креплениях. Почему часть торели на некоторых орудиях в итоге была немного обточена, и на ней просверлили новые два паза с винтовой нарезкой (ствол МЧА 02/2).

Продольный, с нарезкой, паз на винграде орудия МЧА 02/57 на самом деле вызывает намного больше вопросов. Во-первых, видно, что он просверлен не вполне точно с осью канала (очередной вариант переделки?). А во-вторых, его появление на винграде необъяснимо с технической точки зрения никакими соображениями, кроме как установкой туда железного (?) рычага, на манер правила. Однако вовсе не обязательно полагать, что подобный паз на винграде был изготовлен *одновременно* с пазами крепления для прицела. На этот счет в источниках нет никакой дополнительной информации.

Новые сведения об орудиях могли бы дать в этом случае каталоги по артиллерии в западноевропейских музеях (в том числе Турции и Италии). По крайней мере, была надежда на то, что отыщутся 3-фн. венецианские пушки той же отливки и, соответственно, два орудия из собрания ВИМАИВиВС (МЧА 02/2 и 02/57) окажутся, наконец, встроенными в соответствующий *типологический ряд*.

Наличие хотя бы одного-двух аналогов этих пушек в европейских музеях давало бы шанс на то, что их удастся как-то переприблудить, в том числе выяснить датировку изготовления и определить, пусть даже приблизительно, тип лафетов. Увы, но даже в сборнике – каталоге венецианских орудий разного времени в европейских музеях, опубликованном в 2014 г. итальянским исследователем профессором К. Бельтраме (Университет Ка-Фоскари, Венеция) и его коллегой профессором М. Мориним таких орудий не оказалось вовсе¹⁰. Как сообщил на этот счет в 2019 г. сам проф. Бельтраме, ни он, ни его коллеги

не сталкивались с подобными образцами венецианских переносных лафетов. Причем не только в музеях в самой Италии, но и в Европе вообще. Аналогичным образом, и в сборнике – каталоге гладкоствольных европейских орудий XV–XIX вв., созданном знаменитым подводным исследователем Л. М. Мендельсоном (опубликовано Институтом багамских подводных исследований в 2014 г.)¹¹ ни одной такой пушки, подходящей по типологии и описанию, также обнаружить не удалось.

Так что в исследовании материальной части данных орудий, как и в процессе перепроверки их атрибуции, пришлось, во-первых, снова поднять все архивные документы о поступлении их в музей и, во-вторых, провести материально-техническое исследование самих предметов.

Характеристики и описания орудий МЧА 02/20 и 02/57

Итак, оба исследуемых орудия в документах музея были повсюду записаны как венецианские 3-фн. пушки с лафетами. Причем лафеты везде описывались как двухколесные, хоботовые «с правилом и подъемным винтом; вместо оси две коленчатые, привинченные к станинам обоймы, в которые вставлены низкие деревянные колеса; по сторонам станин две железных тяги, придерживающие обоймы»¹².

Размеры обеих пушек также указывались довольно точно (см. таблицу)¹³, и они полностью соответствуют усредненным стандартам западноевропейских 3-фн. орудий XVIII–XIX вв.

№	калибр	Длина (до торели)	Длина (полная)	Вес (по насечке)
МЧА 02/20	3 д.	2 ф. 11,5 д.	3 ф. 3,5 д.	6 п. 9 ф.
МЧА 02/57	3,1 д.	2 ф. 11,6 д.	3 ф. 3,75 д.	5 п. 3 ф.

Кроме того, по приведенным выше фотографиям (см. ил. 1–4) можно отметить, во-первых, что на орудии МЧА 02/2 на казенной части, выше запального отверстия, насечено обозначение веса в венецианских фунтах¹⁴: «215». И, во-вторых, на торельном поясе, рядом с запалом (ствол МЧА 02/57), насечена крупным шрифтом литера «А»¹⁵. Эти обозначения, в отличие от русских массогабаритных отметок в пудах и фунтах, являются, по-видимому, исходными (стандартными) маркировками артиллерии

Венецианской республики. И наносились они непосредственно в арсенале, после отливки самих орудий. Соответственно, русские арсенальные метки, в пудах и фунтах, предназначались, по-видимому, для возможности применения данных пушек уже в России.

При этом также отдельно следует подчеркнуть, что никаких «промежуточных» надписей (на османском, арабской вязью) на стволах пушек *не зафиксировано*. Последнее, по всей видимости, может свидетельствовать о том, что указанные орудия *вообще никогда не оказывались в руках турок* и, соответственно, были вывезены в Россию другим путем.

Далее:

В верхней части торели пушки 02/57 мы наблюдаем *следы обточки и два паза с винтовой нарезкой*, по-видимому, для установки туда затыльника. Последний был, по всей видимости, русского типа – т. е. к орудиям сист. 1805 г. (на второй пушке подобных признаков переделки не обнаружено).

В торце винграда ее высверлен также широкий паз с винтовой нарезкой, просверленный по оси канала ствола, предназначенный, по всей видимости, *для установки длинного винтного правила*. На второй пушке такого паза в винграде *нет*.

Кроме того, на пушке 02/2 **на торельном поясе** также высверлены *два винтовых паза* для установки (русского?) стоечного прицела. На другой пушке, что интересно, они *отсутствуют*.

Запальное отверстие данных пушек в обоих случаях – *в медном запальном стержне*.

Подъемный механизм в обоих случаях – винтовой, вертикальный; рукоятка железная крестообразная; винт с рукояткой установлены на выпуклой, из желтого металла, пластине, закрепленной на подушке лафета с помощью четырех заклепок (гвоздей?) с круглыми шляпками.

Лафеты пушек в обоих случаях идентичны. Вместо оси и стандартных колес со спицами оба они имеют по две железных кованых ножки, верхний конец которых закреплен (на винтах) на деревянной части станин, по сторонам лафета. Нижняя часть обеих ножек представляет собой П-образную вилку, в которой с помощью винтов и гаек фиксируются колеса. Сами колеса цельнодеревянные (без спиц), с железной кованой ошиновкой (ил. 5).

Кроме того, все деревянные детали лафетов в обоих случаях окрашены *желтой* краской. Что вызывает массу вопросов, так

как российская и османская артиллерии преимущественно использовали всевозможные тона *красного*. На чертежах трофейных турецких пушек из собрания ВИМАИВиВС, датированных XVIII в. встречаются даже лафеты, окрашенные в различного тона *розовый*. Вместе с тем, о каком-либо применении желтой краски в лафетах османских пушек этого времени на сегодняшний день положительных данных нет.

Ил. 5. Крепление колеса одного из орудий ВИМАИВиВС

К вопросу о датировке стволов орудий

Установить границу верхней датировки изготовления данных пушек довольно просто. Ее подсказывают реалии западноевропейской международной политики эпохи французских революционных войн.

Еще весной 1797 г. Венецианская республика перестает существовать как независимое самостоятельное государство: в ходе вторжения французской армии в Италию последний дож Венеции Лодовико Манин и Большой совет принуждены были подписать свое отречение (12 мая 1797 г.). После чего, 16 мая, Венеция была без сопротивления занята французами.

Уже тогда самостоятельное производство пушек в Венеции было прервано и никогда не возобновлялось в дальнейшем. Согласно тексту мирного договора, заключенного в Кампо-Формио 17 октября 1797 г., венецианская территория по левую сторону р. Адидже вместе с Истрией и Далмацией была предоставлена Австрии, между тем как область по ее правую сторону присоединена к Цизальпинской республике (впоследствии Итальянскому королевству). Ионические острова перешли во владение Франции.

Стало быть, исходя из этих соображений, дата отливки этих орудий никак не может быть позже зимы–весны 1797 г.

При этом нижнюю границу датировки изготовления данных пушек установить намного сложнее. В Европе сменные *вкладные стержни из красной меди* отмечены на запалах французских пушек (системы Вальера) еще в 1732 г.¹⁶ И, соответственно, в последующие десятилетия такого рода запалы в медных конических вкладных стержнях распространяются по Европе. Поскольку медь (при большей ее мягкости как материала) менее подвержена разгару, то эти вкладыши сделались популярными во многих странах: их можно было легко менять в мастерских арсеналов по мере надобности¹⁷.

Стало быть, ранние датировки изготовления данных пушек (1-я четверть XVIII в.) автоматически отпадают как *невозможные*. На запалах обеих пушек медные стержни видны отчетливо, а в артиллерии стран Европы (в том числе и в Венеции) до системы Вальера их просто нет.

К вопросу о провенансе обеих пушек

Хотя орудия и зафиксированы впервые в местечке Батушине (русское левобережье Днестра) с 1808 г., но это вовсе не означает, что они могут являться трофеями Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Данная территория еще с 1792 г. была в составе Российской империи и, соответственно, все орудия, взятые в предыдущей войне с османами, могли храниться там очень долго.

Среди трофеев, захваченных в крепостях на Дунае в период с 1806 по 1808 гг., таких орудий *по документам не выявлено*. Кроме того, крайне трудно предположить, чтобы они вообще оказались в этих местах (в маленькой русской крепости на Днестре) *как трофей войны с турками*.

Такого рода трофей мог оказаться в руках у турок только тремя путями: непосредственно в венецианских крепостях далматинского побережья и островов Средиземного моря, затем от австрийцев (как вторичный трофей) с Дуная и, наконец, от французов – в ходе совместных русско-турецких действий в Архипелаге в 1798–1799 гг. Однако первый вариант отпадает сразу. Один из весьма немногих вариантов, когда орудия эти могли попасть в руки турок – это кампания 1715 г. в Морее, когда османы поочередно заняли крепости Акрокоринф, Навплион, Наварин, Моневасию и др.¹⁸, – это был пик успехов османской армии в тот период. Однако это исключено по

соображениям, излагавшимся уже выше: в этот период на стволах пушек Венецианской республики еще отсутствовали запальные стержни.

Значительное количество самых разных мортир и пушек, отличных Венецианской республикой до момента ее крушения и аннексии в 1797 г., должно было находиться на островах Санта-Мавра, Цериги, Корфу и др. В таком случае появление в руках русских модернизированных венецианских орудий с новым усовершенствованным запалом гораздо более объяснимо.

Другой вариант возможного попадания этих пушек в руки османов – это война с австрийцами на Дунае (1787–1791). В этом случае трофейные орудия венецианской отливки могли быть взяты османами у австрийцев и лишь потом уже стать трофеями русской армии. Среди трофеев П. А. Румянцева и А. В. Суворова на Дунае действительно упоминались пушки, в том числе с «цесарскими» гербами, а в чертежах трофейных орудий из собрания ВИМАИВиВС встречаются также пушки венецианской, генуэзской и даже папской отливки разного времени¹⁹.

Однако этот вариант также полностью отпадает. После разгрома турок принцем Евгением Савойским при Петервардейне (1717) последним так и не удалось больше взять реванша над Австрией. Сравнительная неудача принца И. Кобургского под Журжой, где австрийцы потеряли часть артиллерии (1791) – это единственный успех турок за эти годы. Поэтому относительно *новых* пушек венецианской отливки среди турецких трофеев А. В. Суворова и Г. А. Потемкина почти нет.

Наконец, как уже отмечено выше, на пушках нет каких-либо турецких отметок, свидетельствующих о «турецком» этапе их боевой биографии.

Поэтому не вполне ясно, где вообще эти пушки могли быть захвачены. И равным образом непонятно, когда и как их могли привезти в Россию. Есть вариант, что русские войска (либо армия, либо флот) захватили их непосредственно в Средиземном море: чертежи множества трофейных венецианских и папских пушек XVII–XVIII вв., удалось выявить в наши дни в фондах РГАВМФ²⁰.

Крайний вариант (по датировкам упоминания данных пушек уже в России) – это могло бы произойти никак не ранее похода эскадры Ф. Ф. Ушакова 1798–1799 гг. Тогда и только тогда значительное количество относительно *новых* и современных

венецианских бронзовых пушек могло быть взято русской морской пехотой, *минуя турок*.

Так что уместно предположить, что все эти орудия (изначально в Батушине их находилось целых двенадцать!) были взяты отнюдь не у турок, а непосредственно на Средиземном море в бывших венецианских крепостях, оккупированных французами. Такие случаи с захватом венецианских пушек русской эскадрой в разное время действительно упоминаются по документам из собрания РГАВМФ²¹. И отвезли их в новую фортецию на Днестре не османы, а как раз русские.

Венецианские изобразительные источники (по публикации Д. Гасперони, 1782 г.)

Единственный изобразительный источник по орудиям такого (или же аналогичного им) типа, притом источник аутентичный – это альбом рисунков и чертежей, подготовленный в свое время инспектором-генералом артиллерии Венецианской республики Доменико Гасперони. Впервые он вышел в свет в 1779 г. и, кроме того, переиздавался впоследствии.

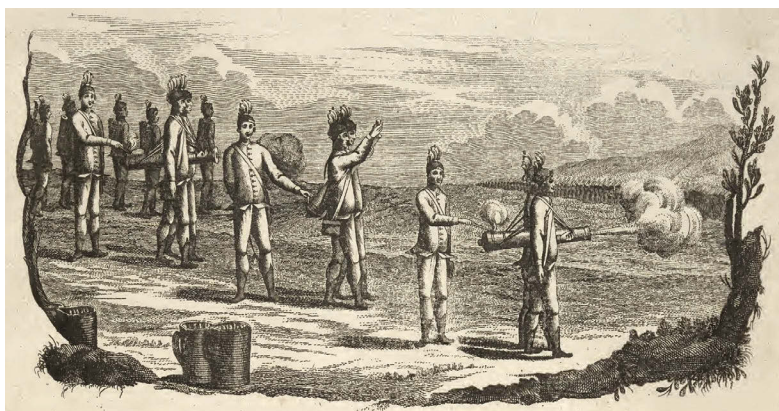
В издании 1782 г. мы можем видеть сразу два типа таких орудий (ил. 6, 7). В одном из случаев мы видим ствол небольшого размера, поставленный на лафет, очень близко напоминающий по устройству колес и (железных?) стяжек орудия из ВИМАИВиВС. Перевод подписи к рисунку при этом гласит: «Пушка, с ядром весом в 3 фунта, установленная на переносном лафете, доставляемом на спине в любое доступное человеку место. С гранатами с картузом инвенции Гасперони»²².

Во втором случае орудия *похожего типа* и, очевидно, с тем же калибром стреляют на весу (sic!) *с лямок или ремней, расположенных на плечах двух номеров их расчета*. Согласно подписи под рисунком, при стрельбе с рук в ходе разных экспериментов процесс заряжания такой пушки занимал не больше минуты, причем, как и в первом случае (при стрельбе с лафета), использовались гранаты и картузы²³.

Не совсем ясно, *одинаковые ли это орудия*. Винград, изображенный в первом случае, более напоминает ввинченное в торель правило. Во втором случае он близок к нормальной форме винграда и, вероятно, имеет высверленный в нем паз с винтовой нарезкой для установки правила по мере надобности.

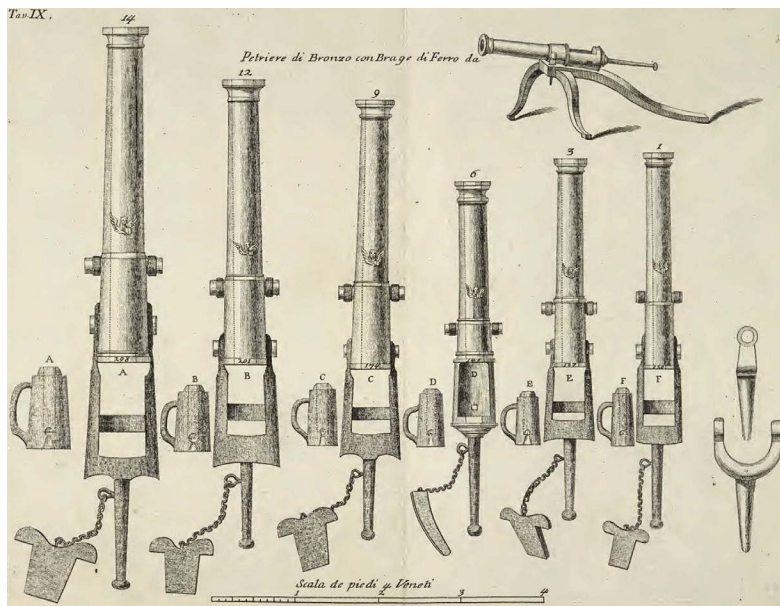
Ил. 6. Венецианские 3-фн. пушки на лафетах (по Д. Гасперони)

Ил. 7. Ручной вариант 3-фн. пушек (по Д. Гасперони)

Это всего лишь предположение, но его подкрепляют данные по использованию переносных, в том числе камнестрельных орудий (так называемых – *petriere*) в войсках Венеции в это время. В частности, в одной из приводимых Гасперони таблиц образцы железных вставных винградов таких орудий (калибра «da 6») довольно близко напоминают форму винграда дульнозарядной пушки на иллюстрации (ил. 8).

Признать ли это *переходной формой* такого рода орудия к дульнозарядной пушке от *petriere*, пока неясно. В подобном

Ил. 8. Винграды petriere калибра «da 6»

случае винград с просверленным в нем специальным винтовым пазом (по иллюстрации Гасперони нельзя судить, есть ли он на орудии) выглядит как технически *более поздний* и, соответственно, *более современный*. Но очевидно, что в этом нет ничего невозможного, раз такой тип малокалиберных переносных (и, очевидно, *горных*) орудий был так востребован венецианской армией в эти годы.

Стоит отметить также, что орудия, изображенные Гасперони (см. ил. 5 и 6), имеют как ряд отличий от образцов из собрания ВИМАИВиВС, так и отчетливые черты сходства с последними.

Соответственно, возвращаясь к материальной части и подводя итоги сопоставления изображений, сделанных Д. Гасперони, и настоящих «живых» орудий в фонде ВИМАИВиВС, надлежит сказать следующее.

1. Колеса, установленные в П-образных обоймах железнокованных ножек лафета (заменяющих ему ось), очевидно, являются продолжением или, как минимум, повторением устоявшегося в Венеции образца, не имеющего аналогов в артиллерии других стран Европы. В обоих случаях (на иллюстрации Гасперони и на

орудиях из собрания ВИМАИВиВС) эти детали совершенно аналогичны.

2. В отличие от артиллерии Республики Венеция, такого типа лафеты (даже в виде эксперимента!) не зафиксированы ни в русской армии, ни в османской. Отсюда можно предположить, что лафеты в обоих случаях в самом деле *аутентичны* и, соответственно, имеют сугубо местное происхождение, *не являясь заимствованием извне*.

3. В конструкции лафета на рисунках Д. Гасперони (см. ил. 5), как и в лафетах двух венецианских пушек из фонда ВИМАИВиВС, присутствуют две железные стяжки по сторонам – от железных ножек с колесами до станины, что придает лафету устойчивость и максимальную прочность при относительно небольшом весе. Образовавшийся таким образом треугольник (ножки – две стяжки – станины лафета) представляет собой жесткую, весьма устойчивую конструкцию, препятствующую внезапному «складыванию» железных ножек в сам момент выстрела. При этом вес общей конструкции невелик и вполне позволяет перемещать такой тип орудия по сильно пересеченной местности.

4. Лафет, изображенный на иллюстрации Д. Гасперони, имеет вместе с тем и ряд заметных отличий от образцов из ВИМАИВиВС. Во-первых, лафет с рисунка оснащен стрельчатым брусом вместо двух параллельных (деревянных) станин. Во-вторых, судя по неестественному излому самого бруса, он должен быть либо металлическим (что вполне вероятно), либо же составным деревянным. Последнее невозможно ввиду того, что как раз в месте изгиба (соединения?) расположен и подъемный механизм с рычагом, регулирующим угол наводки в момент прицеливания. При этом сам механизм действия рычага из рисунка не вполне ясен.

5. Подъемный механизм на пушках из ВИМАИВиВС реализован принципиально иначе. Крестообразная поворотная рукоятка по своей форме больше напоминает французские образцы (отличаясь при этом способом установки на подушке лафета). На иллюстрации Д. Гасперони (см. ил. 5) – это рычаг изогнутой формы, со специальными выточками (прорезями) на нем.

6. Винград орудия с лафетом, изображенного Д. Гасперони, существенно отличается от орудий из ВИМАИВиВС – он в данном случае длинный, в виде правила (и непонятно, цельнолитой

или сменный). Напротив, оба винграда пушек МЧА 02/2 и 02/57 вполне обычные, закругленной формы. Что совпадает со следующей иллюстрацией Гасперони (см. ил. 6). При этом, судя по наличию в винграде одной из них продольного винтового паза, они могли с определенного момента быть доработаны соответствующим образом: сам паз просверлен (на обоих орудиях) не вполне точно относительно оси канала ствола, а смещен от нее несколько в сторону.

7. Продолговатое правило, ввинчивавшееся в указанный паз в винграде, не сохранилось, но очевидно, оно было призвано исполнять ту же функцию вертикальной наводки, что и литой (?) сильно вытянутый винград на рисунке Д. Гасперони. Однако мы никак не можем судить, сверлили ли указанные пазы изначально, добавили ли позднее в самой Венеции, или же их появление было связано уже с русской страницей их боевой «биографии».

О массогабаритных характеристиках

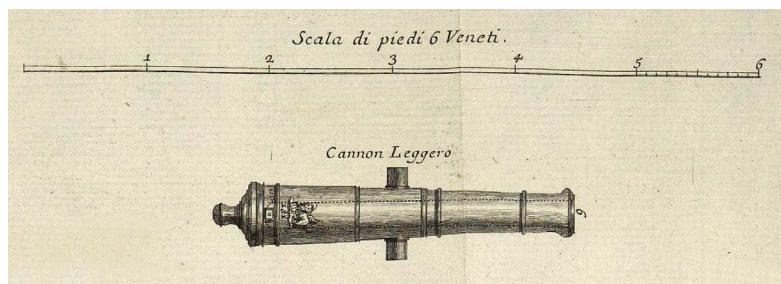
Обозначение орудий (МЧА 02/2 и 02/57) в русских источниках как 3-фн., а венецианских – как 6-фн. («*cannon leggero da 6 in bronzo*») также не должно вводить в заблуждение. Согласно таблице обозначений, весов и калибров всех образцов артиллерии, находящихся в арсенале Венеции к 1779 г., обозначение «*cannon leggero da 6*», прилагаемое в данном случае к легким пушкам – это их старое, традиционное обозначение. Обозначение же «*da 3*» – это недавний и относительно новый на тот момент тип фиксации их в документах. Кроме того, размеры их (длина в 2 piedi, 7 oncia, 11 linia), калибр (2 oncia, 7 linia, 3 punto) весьма близки к характеристикам казнозарядных переносных *petriere* с тем же калибром, что дополнительно может свидетельствовать о том, что предназначение и методика применения таких пушек в обоих случаях были схожими²⁴. Также обозначения калибра в виде «6» на винграде таких орудий мы можем видеть и на примерах более ранних пушек такого типа. Как минимум два из них (ранний вариант – с *квадратной раковиной* вокруг запала, запал просверлен без медной вкладки – прямо в стволе) упомянуты в каталоге венецианских пушек современными итальянскими исследователями²⁵.

Кат. №:	45	143
Тип орудия	« <i>cannone leggero da 6 in bronzo</i> »	« <i>cannone leggero da 6 in bronzo</i> »
Калибр	72 мм	77 мм
Длина: полная / до торели (см)	101,5 / 91,5	100 / 91
Вес по насечке (в венецианских фунтах)	182	181
Место хранения	Военный музей, Стамбул (Турция), инв. № 296	Морской исторический музей, Пирей (Греция), инв. № 146/312 НММ
Мастер-изготовитель / дата	Джованни Маццароли, 1680–1710	Джованни Маццароли, 1680–1710

Чертеж подобного орудия также приводит в своей работе Д. Гасперони (ил. 9): рисунок четко демонстрирует квадратную литую раковину вокруг запала, обозначение веса в венецианских фунтах: «181» и т. д.

Стоит отметить, что на орудии из ВИМАИВиВС (МЧА 02/2) вес ствола указан несколько больше: 215 фунтов. Так что, по-видимому, некоторое увеличение веса таких орудий произошло уже в ходе модернизации.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что орудие из музея в Стамбуле, как и орудие в собрании ВИМАИВиВС (МЧА 02/57), имеет винтовой паз на торце винграда²⁶.

Ил. 9. Ствол легкой 3-фн. пушки старого образца (по Д. Гасперони)

К большому сожалению, по фотографиям из каталога венецианских пушек 2014 г. не вполне ясно, есть ли подобный паз на оружии из музея в Пирее (Греция). Во всяком случае, сам факт его наличия на оружии из Стамбула позволяет нам усомниться в его «российском» происхождении. Скорее всего, какая-то часть такого рода орудий, в том числе «старого» и более современного типов (т. е. с квадратной раковинной запала и без нее, с медным стержнем), уже была переделана *до ее попадания в руки русских*. В пользу этого говорит также то, что, согласно русским источникам, при лафетах имелись также свои правила (утраченные впоследствии). Это значит, что у орудий, уже утративших оригинальные (т. е. *ввинтные*) правила *венецианского образца*, как и уже не имевших специального винтового паза для их установки, правила были уже российского образца – т. е. крепившиеся к хоботовой части лафетов.

За неимением каких-либо других архивных источников (в том числе чертежей и изображений) на этот счет, более правильного суждения по устройству таких орудий и эволюции их материальной части вынести невозможно: ответ на многие вопросы, вероятно, содержится в итальянских (венецианских) архивах. И, вероятно, когда-нибудь этот ответ будет найден.

Тем не менее, подытоживая результаты исследований, проведенных в ВИМАИВиВС в 2019–2023 гг., можно с уверенностью сказать следующее:

1. Оба орудия, хранящиеся в собрании ВИМАИВиВС (МЧА 02/2 и 02/57), являются продолжением и развитием венецианской традиции применения казнозарядных переносных камнестрельных орудий (так называемых *petriere*), но уже с дульным способом заряжания.

2. Эти орудия изготовлены явно позже двух сохранившихся образцов из Стамбула и из музея в Пирее (см. выше), о чем свидетельствуют их различия в устройстве запалов и некоторые другие характеристики.

3. Следы сверления на вингидах некоторых орудий «старого» и «нового» типа могут иметь своим объяснением применение съемных (ввинтных) правил, конструктивно аналогичных тем, что мы видим на «*petriere da 6*» из чертежей Д. Гасперони. Эта особенность также никак не связана с пребыванием этих пушек в России (орудие из музея в Стамбуле в России никогда не было). Но вместе с тем непонятно, из-за чего на некоторых орудиях следов сверления на вингидах *нет*.

4. Судя по данным русских документов, качество отливки подобных пушек и их мобильность были оценены и русским командованием: они использовались (активно) еще во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.: «были в действии против турок». При этом их материальная часть, и стволы, и сами лафеты, *не подвергались каким-либо существенным изменениям.*

5. Оба орудия, хранящиеся сегодня в ВИМАИВиВС, по ряду признаков не попадали в руки турецкой армии и, соответственно, не могли быть захвачены русской армией на Днестре и Дунае в 1769–1774, 1787–1791 гг.

6. С учетом времени (1808 г.) и места первого упоминания этих пушек в России (гарнизон укрепления Бутучаны, Молдавия), они могли быть только *трофеем русской Средиземноморской эскадры* адмирала Ф. Ф. Ушакова в 1798–1799 гг. И лишь впоследствии эти пушки, общим числом не менее 12 шт. (т. е. две стандартные батареи), были доставлены в приднестровские гарнизонные части – для усиления обороны вновь отвоеванных у неприятеля территорий.

Таким образом, оба венецианских 3-фн. орудия из собрания ВИМАИВиВС (МЧА 02/2 и 02/57), несомненно, *аутентичны* и имеют весьма богатую военную «биографию». По совокупности имеющихся данных можно считать их трофеями русской Средиземноморской эскадры в 1798–1799 гг. Затем на протяжении последующих двух Русско-турецких войн (1806–1812 и 1828–1829 гг.) эти орудия принимали также участие в боях с турками.

Оба указанные орудия, соответственно, представляют собой уникальный (единственный в своем роде) подлинный образец венецианской переносной горной артиллерии 2-й половины XVIII в.

При этом в судьбе самих этих пушек еще остается слишком много неясного, а потенциал их дальнейшего исследования далеко еще не исчерпан. Стоит надеяться, что в дальнейшем исследовании этих необычных орудий (и их аналогов из других музеев Европы) непременно будут продолжены.

¹ Об обнаружении рыбаками вблизи Тендровского маяка старинных трех медных и одной чугунной пушек и каменного ядра, доставке на п/х «Артиллерист» в распоряжение ген.-м-ра Бранденбурга // РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1–3. Д. 9554. 20 л.

- ² См.: ВИМАИВиВС. Венецианские *petriere* МЧА 09/2 и 09/3.
- ³ См.: ВИМАИВиВС. Венецианские *petriere* МЧА 9/4, 9/121, 09/5.
- ⁴ См.: ВИМАИВиВС. Французская пушка 1626 г. МЧА 09/39, венецианская XVI в. МЧА 09/34.
- ⁵ Совр. Бутучаны (молд. Butuceni, Бутучень) – село в Рыбницком районе Приднестровской Молдавской республики (левый берег Днестра). Данная территория перешла под контроль Российской империи по условиям Ясского мирного договора зимой 1792 г.
- ⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 29 об. – 30. № 640; Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 7. Л. 80 об.
- ⁷ Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. СПб., 1889, т. 3. С. 103. № 146.
- ⁸ А. В. Суворов. Документы. М.: Воениздат, 1949. Т. 1. С. 656. № 549; 660–661. № 552.
- ⁹ Там же. Т. 2. С. 343. № 319.
- ¹⁰ Carlo Beltrame, Marco Morin. I Cannoni di Venezia. Artiglierie della Serenissima da fortezze e relitti. Firenze, 2014.
- ¹¹ Mendel L. Peterson. Encyclopaedia of Markings and Decoration on Artillery. Ed. Robert P. A. Stenuit, 2014. Part 1–7.
- ¹² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 29 об. – 30. № 640.
- ¹³ Данные – см.: Бранденбург, 1889. С. 103. № 146.
- ¹⁴ 1 венецианский фунт = 0,477 кг. Соответственно, вес ствола – 102,55 кг.
- ¹⁵ По всей видимости, сокращение от фамилии производителя: Альбергетти.
- ¹⁶ Summerfield, Stephen. M1732 Vallière System (1732–1765) // Smoothbore Ordnance Journal 4(08), pp. 36–45.
- ¹⁷ В России медный запальный винт появляется лишь с 1807 г., из-за чего все орудия сист. 1805 г., отлитые до этой даты, были впоследствии переделаны в соответствии с этим нововведением (ср.: русский ¼-пуд. единого отливки 1805 г. ВИМАИВиВС МЧА 2/32 и 6-фн. полевая пушка, отлитая в 1806 г. ВИМАИВиВС МЧА 2/33).
- ¹⁸ Galibert L. Histoire de la république de Venise. Paris, 1854, pp. 437–439.
- ¹⁹ Чертеж «турецкой» венецианской пушки – см.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 2. Л. 14; чертеж «турецкой» папской – там же: Ф. 2. Оп. Пороховая-Парковая. Д. 345. Л. 3.
- ²⁰ РГА ВМФ. Ф. 421. Оп. 11-2. Д. 1596–1597, 1601–1605, 1608, 1611–1614, 1673–1674, 1678, 1688–1689, 1695, 1702, 1711–1712, 1738, 1799, 1808, 1878–1879 и др.
- ²¹ О покупке у контр-адмирала Белли четырех венецианских пушек. 1824 г. // РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 1622. 17 л.
- ²² Gasperoni, Domenico. Artiglieria veneta, 1782, fig. 11.
- ²³ Ibid., fig. 12.
- ²⁴ См.: Gasperoni, 1782. Tavola della veneta artiglieria.
- ²⁵ Carlo Beltrame, Marco Morin. I Cannoni di Venezia. Artiglierie della Serenissima da fortezze e relitti. Firenze, 2014. Cat. № 45, 143.
- ²⁶ Ibid., Cat. № 45.